

Пару дней я сопротивлялась искушению прочитать еще что-нибудь из истории прабабушки, зная, что мне нужно закончить эссе по английскому и поработать над парой новых упражнений для нашего соревнования по чирлидингу.

И все же это был только вопрос времени, когда я больше не смогу сопротивляться.

Я схватила кока-колу и свой вибратор и продолжила самую захватывающую историю, которую я когда-либо читала... намного интереснее, чем "Гамлет", или "Повелитель мух", или "Скотный двор". На самом деле, если бы все книги были такими захватывающими, держу пари, сегодня их читало бы гораздо больше молодых людей.

Это Элеонора.

Разве она не прекрасна? Такая милая на вид, как я. И все же, как и я, она просто умирала от желания исследовать свою сексуальность, как только представилась такая возможность.

Миссис Мэдисон приказала мне соблазнить ее.

И даже после всего, что я сделала, это было самое трудное на данный момент. До сих пор я просто повиновалась людям, и послушание давалось мне легко и естественно.

Но перейти в наступление и попытаться соблазнить кого-то... убедить их сделать что-то (даже если это что-то было довольно приятным), сделать что-то, о чем без моего влияния они, вероятно, никогда бы даже не подумали... это было совершенно другое дело. Я даже не могла придумать, как затронуть эту тему.

Я не хотела разрушать нашу дружбу. Мы были лучшими друзьями в течение многих лет и вместе пережили много трудностей. Архетипические слезы и смех стали дорогими воспоминаниями для нас обоих. Мы были очень близки. Потеря этой связи разбила бы мне сердце.

На протяжении многих лет она всегда проявляла ко мне огромное уважение и доверие. Я не хотела, чтобы она решила, что я больная, извращенная и ненадежная.

Тем не менее, я приступила к своему первому соблазнению, зная две вещи:

1. Мне пришлось действовать медленно.

2. Моя компания любовниц не позволяла мне испытать еще один оргазм, пока я не выполню свою задачу (что делало часть "Я должна была действовать медленно" довольно неудобной).

Миссис Мэдисон дала мне несколько логичных советов. Я должна была увлечь ее непринужденными разговорами и намеренно посеять семена мыслей, которые побудили бы Элеонору постепенно начать рассматривать идею о том, что существует больше доступных вариантов, чем просто традиционные отношения между мальчиком и девочкой. Это было достаточно просто... в теории.

Я рисовала с первого класса. К выпускному классу я была довольно хорошим художником (дорогая Кимми, надеюсь, ты согласна) и часто использовала свои рисунки, чтобы развлечь Элеонору, когда на уроках было скучно. Я бы высмеяла наших учителей или поиздевалась над некоторыми из наших одноклассников. Это была единственная сторона моей личности, которая не была безупречно чистой (ну, так было до тех пор, пока я от всего сердца не окунулась во всю эту историю с покорными лесбиянками, жующими ковер).

Я написала Элеоноре записку во время урока миссис Уоллес: "Хочешь посмотреть мой последний рисунок?"

Элеонора написала в ответ: "Конечно!"

Я предупреждала: это немного рискованно.

Элеонора ответила:???

Я призналась: это частичная обнаженность.

Элеонора повторила:???

Я продолжила: О Лане.

Элеонора ответила: НИ за ЧТО!!!!

Я ответила: с Бекки на заднем плане.

Элеонора ответила: Покажи мне!!!

- поддразнила я, желая начать свое хитрое соблазнение с того, чтобы заставить ее потребовать это увидеть: Ты уверена???

Элеонора ответила: ДА!!!

Итак, я улыбнулась ей, а затем дала ей свернутый рисунок, который был озорным и провокационным, но не был настоящим рисунком обнаженной натуры.

Взволнованная и нервничающая, я наблюдала, как Элеонора тайком разворачивала фотографию.

Я увидела, как ее глаза расширились.

Я наблюдала, как ее щеки покраснели.

Я наблюдала, как она потрясенно посмотрела на меня снизу вверх.

Затем я пожала плечами и вернулась к рассеянному слушанию болтовни миссис Уоллес о нейтронах.

Как только урок закончился, Элеонора прошептала мне в коридоре: "Что заставило тебя это сделать?"

Я солгала: "Я не знаю. Я только начала рисовать и подумала про себя: "Давай займемся чем-нибудь менее скучным".

"Ну, это, конечно, было не так скучно!" - прошептала в ответ Элинора, широко раскрыв глаза и качая головой. Затем она добавила: "Что-то происходит? В последнее время ты ведешь себя немного по-другому."

"Как так?" - спросила я, хотя и знала, что она права; так оно и было.

"Я не знаю", - сказала она, прежде чем добавить: "Ну, во-первых, ты только что нарисовала порно".

"Порно?" Я рассмеялась. "Ты хочешь посмотреть порно, я нарисую тебе настоящее порно. Какой сорт тебе нравится?"

"Это не то, что я сказала", - быстро возразила она, качая головой. Она была встревожена моим смелым обвинением, как я и предполагала. Во всяком случае, сейчас. "Маленькие семена, сажаю семена, проращиваю семена, выращиваю семена, семена леззи", - повторяла я про себя, напевая какую-то мелодию.

"Меня тошнит от того, что меня считают скучной", - призналась я вслух, что было правдой.

"Ты не скучная", - сказала она.

"Я знаю это, и ты это знаешь, но я хочу, чтобы остальная часть школы тоже это знала", - сказала я, размышляя о том, как продолжить этот разговор.

"Что ты рисуешь порно?" она спросила.

"Может быть", - лукаво улыбнулась я, когда к нам присоединились другие, и мы переключились на другую тему.

Пару дней спустя, во время благотворительной встречи по сбору средств за обедом, которую проводила президент нашей школы Лори Сэлмон, я решила продолжить свое художественное соблазнение. Лори обсуждала все различные способы сбора денег для семьи, потерявшей свой дом во время пожара. Она обсуждала обычные вещи: распродажи выпечки, аукционы, детский карнавал и другие банальные идеи.

Это заставило меня задуматься, и я быстро нарисовала эскиз с президентом нашей школы, продающей колу. Желая взбодрить Элеонору, на этот раз я включила дразнилку для киски.

Закончив, я лукаво наклонилась вперед и прошептала Элеоноре, которая стояла передо мной: "Хочешь увидеть мою новую идею по сбору средств?"

"Конечно", - кивнула она. "Но ты могла бы просто показать это всем".

Я фыркнула: "Поверь мне, кое-кто здесь может этого не одобрить".

Она обернулась с настороженным видом и сказала: "Дай мне посмотреть".

Я протянула ей рисунок и увидела, как у нее буквально разинулся рот.

"О боже мой", - выдохнула она, не в силах оторвать глаз от моего рисунка.

<http://tl.rulate.ru/book/3626/89833>